

ВСПОМНИТ ОН ПЕХОТУ И РОДНУЮ РОТУ

(Верещак Иван Сидорович)

Нелегкой выдалась жизненная стезя ветерана Великой Отечественной войны, кандидата сельхознаук, бывшего доцента кафедры сельхозмашин, который 37 лет отдал подготовке инженеров сельскохозяйственного производства Ивана Сидоровича Верещаки.

Мобилизовали меня в действующую армию, рассказывает Иван Сидорович, — 26 июля 1941 года. Так как я до этого закончил три курса МИМСХа, направили меня на учебу в Харьковское пехотное училище. Но не долго я там постигал азы военной науки. После того, как немцы взяли Киев, они всей своей стальной армией поперли на Харьков.

В числе других на защиту второй столицы Украины были направлены и мы, курсанты училища. Конечно, анализируя по прошествии лет, как мы тогда воевали, то можно сделать вывод, что, то было похоже скорее-всего на самоубийство. Ибо как можно было противостоять танкам самозарядными винтовками системы Токарева. И все же мы держались до последнего. Днём отражали атаки фашистов, а ночью передислоцировались на другие позиции.

Это продолжалось более полутора месяцев. Здесь я был впервые ранен. А потом, когда взяли Харьков, нас сняли, с передовой и направили на продолжение учебы в Наманганское военное училище в Узбекистан.

В 1943-м году я, в звании лейтенанта, принял взвод пехоты и был, направлен в район Белгорода, где в то время шли ожесточенные бои. На себе, испытал то, что может привидеться, только в страшном сне. Приходилось и преодолевать стометровые просеки под сплошным огнем противника, и греть своим телом промерзшую землю, чтобы потом можно было вырыть спасительный окопчик.

А в одном из боев меня серьезно зацепило осколком бомбы и я, к большому несчастью, попал в плен. Хюстенберн, Люкенвальде, Людвигневельд... Эти названия городов, где находились концлагеря для русских военнопленных, и сейчас не могу вспоминать без содрогания. Короче, этот кошмар длился до 20 апреля 1945 года, когда мы были освобождены войсками Советской Армии.

А затем я принимал участие в боях за Берлин, освобождал Прагу. Но с приходом дня Победы мои злоключения еще не закончились. Все вы знаете, как в те времена относились к тем, кто побывал в плену.

Поэтому, после окончания войны я попал в первую Горьковскую запасную дивизию, где меня долго, проверяли особисты на предмет моей преданности Родине. В конце концов, меня восстановили в звании лейтенанта и демобилизовали.

Таким образом, в 1946 году я снова переступил порог нашей альма-матер — Мелитопольского института механизации сельского хозяйства и в 1948 году его закончил.

Затем Иван Сидорович много лет работал инженером на Брилевской лесозащитной станции Скадовского района Херсонской области в качестве завгара, а далее главным инженером в Благодатненской лесозащитной станции Новотроицкого района. Работал вместе, с женой Ниной Николаевной, тоже выпускницей МИМСХа.

- Нина была старостой нашей студенческой группы. Бесспорный лидер, любила, чтобы все ее слушали и повиновались. Так под ее «пятой» оказался и я. И. этот «гнет» продолжается уже 52 года. О чём я нисколько не жалею, — шутит Иван Сидорович.

Вместе вспомнили своих сыновей. Старший сын Владимир ныне, работает художником в г. Симферополе, а младший — Александр трудится инженером-приборостроителем в г. Севастополе.

С 1957 года Иван Сидорович вместе, с семьей переезжает в Мелитополь, где остались его корни и поступает ассистентом на кафедру сельхозмашин, которой в то время заведовал первый мелитопольский доктор наук, профессор Павел Павлович Карлуша.

Павел Павлович был умнейший человек, - с теплотой вспоминает Иван Сидорович, - и очень многое сделал для развития сельскохозяйственного машиностроения в Украине.

Под руководством опытного учителя Иван Сидорович защитил кандидатскую диссертацию, научный поиск которой был направлен на усовершенствование кукурузоуборочных комбайнов.

За годы работы на кафедре завоевал высокий авторитет как опытного преподавателя, так и недюжинного ученого. При выходе на пенсию в его трудовой книжке красовались записи о вынесении ему около 50-ти благодарностей и двух министерских грамот. А всего у него 49 лет рабочего стажа.

Сейчас Иван Сидорович на пенсии. Живет вместе со своей женой в частном домике, который ему достался в наследство от матери, на Красной Горке. Нина Николаевна возится с живностью, а Иван Сидорович в погожее время года пропадает на дачном участке. Работа, конечно, не из легких. Зато зимой имеют и свою картошку, и капусту, и бурячок.

— Всю жизнь я добивался выделения благоустроенной квартиры, но так ее и не получил. Видно, не заслужил, — с горечью говорит ветеран. — А сейчас стало очень трудно с приобретением топлива, сжиженного газа... А если дают его, то в мизерных количествах. Между тем, годы дают о себе знать. Да и то, что когда-то своим телом отогревал промерзшую землю, пребывание в концлагерях не лучшим образом сказывается на здоровье. Но ветеран не жалуется.

– Одна только есть просьба: напишите, пожалуйста в газете, чтобы продлили 18-й маршрут до улицы Белякова, где расположено много дачных участков. Добраться туда с Красной Горки очень накладно.

...В честь Победы ветеран оденет свои награды и придет в родную академию, где будет общаться со своими боевыми побратимами. Вспомнит ожесточенные бои, тех, кто навсегда останется лежать в братских могилах, выпьет за упокой их души боевые сто грамм...

А мы еще раз уважительно скажем им большое спасибо за то, что победили лютого врага и не дали ему поработить нашу землю.

В. СЕЛЕЗНЕВ